

**КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ КНР)**

В статье раскрывается феномен китайской цивилизации как единственной в мире светской цивилизации. Этот феномен обусловил тождество китайской цивилизации и природы человека как доброго существа. Подобное тождество лежит в основе китайской инициативы построения сообщества единой судьбы человечества, что и обусловило лидирующую роль Китая в современном мире.

Ключевые слова: китайская цивилизация, природа человека, фарисейская цивилизация, национальный интерес, судьба человечества, современный мир.

L. E. KRYSHTAPOVICH

**CHINA IN THE MODERN WORLD
(Dedicated to the 75-th anniversary of establishing
the People's Republic of China)**

The article reveals the phenomenon of the Chinese civilization as the only secular civilization in the world. This phenomenon solidified the identity between the Chinese civilization and human nature as a good being. The same identity lies in the foundation of the Chinese initiative to build the community of the shared fate of the humanity and solidified the leading role of China in the modern world.

Keywords: Chinese civilization, human nature, Pharisee civilization, national interest, fate of the humankind, modern world.

«Китайский шок»

Мировая экономика в конце 1990-х – начале 2000-х годов пережила «китайский шок» – резкий наплыв дешевой продукции из КНР. Все это привело к банкротству ряда отраслей промышленности на Западе, особенно в США, которые не выдерживали конкуренции с китайскими товарами. Надо отметить, что США долгое время поддерживали уровень жизни в стране за счет низких цен на китайский импорт. Судите сами: в 1991 году доля Китая в промышленном импорте США составляла 4,5%, а в 2011 – уже 23,1% [1].

Американцы не рассчитывали на столь ужасные последствия «китайского шока» для своей экономики, надеясь, что им удастся осуществить переход к третичному и четвертичному секторам: сфере услуг и экономике знаний. Во главу угла был положен принцип: «Мы (американцы) изобретаем, они (китайцы) потеют» [1]. Но из этого вышел пшик, поскольку Китай обогнал США не только в промышленном производстве, но и в сфере высокотехнологичных производств, как раз базирующихся на экономике знаний и искусственном интеллекте. «Если говорить не об экономике в целом, а о производстве, то КНР стала единственной мировой сверхдержавой (если не гипердержавой). Дело в том, что она производит конкретных и материальных товаров больше, чем девять идущих вслед за ней вниз по рейтингу стран вместе взятых. И, в частности, производит втрое больше, чем США, и в шесть раз больше, чем Япония» [2]. По мнению экономистов, скоро следует ожидать повторения ситуации, так как Пекин наращивает экспорт с целью усиления своей экономики. Как подчеркивают эксперты, вторая волна «китайского шока» «окажет более разрушительный эффект на экономику США, поскольку»

ку Китай теперь конкурирует в выпуске высокотехнологичной продукции» [3]. «Общепланетное понимание того, что мировой центр инноваций и прочей науки сместился из США в Китай – это факт» [4].

Страхи западных экономистов о катастрофических последствиях второй волны «китайского шока» для западной экономики рельефно высвечивает фарисейскую сущность западной политики с ее претензиями на универсальность западной цивилизации для современного мира. Оказывается, когда западные товары за счет своих низких цен разрушали хозяйство незападных народов, то все было хорошо. Такова, как говорили жрецы западного бизнеса, была воля «невидимой руки рынка». Но когда китайские товары превращают западную экономику в ржавчину, то все уже очень плохо. А как же быть в таком случае с «невидимой рукой рынка» и «свободой конкуренции»? Выходит, Западу можно конкурировать, а Китаю – нельзя. «Сегодня в мире опять находятся силы, которые пытаются *«призвать Китай к порядку»*. Запад боится превращения КНР в глобальную сверхдержаву, пытается сдерживать её постоянную модернизацию и неуклонное развитие. Его ненависть особенно усиливает тот факт, что Пекин выступает выразителем антиколониальных интересов современного мира. Сам этот мир иногда называют Глобальным Югом. На самом же деле речь идёт о мировом большинстве, а значит о всём человечестве» [5].

Заметьте: в отношении Запад отрицает все «священные принципы» буржуазного права и рыночной экономики. Это и есть чистейшее фарисейство западных политиков и экономистов, которые на словах выглядят праведниками, а в реальной жизни являются лицемерами. Евангельская притча о фарисее и мытаре как бы специально была адресована Христом западным буржуазным фарисеям. В этой притче закодирована вся история западной цивилизации. «Вся европейско-американская история, несмотря на христианизацию, является историей завоеваний и стяжательства. Самые высокие ценности нашей жизни – быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их» [6, с. 142].

Феномен китайской цивилизации

А сейчас рассмотрим феномен китайской цивилизации.

Во-первых, китайская цивилизация – это единственная в современном мире цивилизация, которая сохранилась с древнейших времен.

Во-вторых, китайская цивилизация – это единственная светская цивилизация в истории человечества. Китай, как отмечает профессор Ван Ивэй, «представляет собой возрождение восточной цивилизации, а также единственной в истории человечества светской цивилизации» [7, с. 19].

Как единственная цивилизация, сохранившаяся с древнейших времен, китайская цивилизация характеризуется исторической связью времен, гармонией традиций и новаций. То есть только китайская цивилизация является подлинной исторической цивилизацией.

Как единственная светская цивилизация в истории человечества, китайская цивилизация лишена фарисейства и является подлинно гуманной цивилизацией, соответствующей природе человека как гуманного существа.

Все религиозные цивилизации являются фарисейскими цивилизациями, а следовательно, антигуманными цивилизациями, поскольку они поклоняются не богу, а мамоне, противоречат природе человека, которой не свойственны несправедливость, зло, лицемерие. Даже если религиозные цивилизации продекларировали светский характер своего государственного устройства, тем не менее они продолжают оставаться фарисейскими, поскольку неисповедимость путей господних всего лишь заменяется неодолимой силой «невидимой руки рынка».

Феномен китайской цивилизации основывается именно на природе человека. В этом плане китайская цивилизация не только уникальна, но и универсальна. Ущербность или ограниченность всех фарисейских цивилизаций, в том числе и западной, состоит в том, что они извращают природу человека, порывают связь с человеческим бытием.

А какова природа человека? Природа человека вытекает из смысложизненной установки человека. Человек хочет быть счастливым – это его жизненное кредо. Все люди хотят быть счастливыми. Нет людей, которые хотели бы быть несчастными. Из этой жизненной аксиомы вытекает следующее положение: человек по своей природе доброе, гуманное существо. Если бы человек по своей природе был недобрым существом, то он изначально был бы несчастным существом, что противоречило бы его жизненной аксиоме – быть счастливым. Ведь никто не согласится с утверждением, что злой, недобрый человек может быть счастливым человеком. Следовательно, мы имеем право утверждать, что все люди, все народы одинаковы по своей природе, все они хотят быть счастливыми, а значит все они имеют одну и ту же единую судьбу. И в отношениях между ними нет места несправедливости, насилию, злу, лицемерию.

Все религиозные цивилизации, наоборот, искажают, извращают природу человека, поскольку исходят из признания человека греховным существом, носителем первородного зла. А раз человек грешник – значит он несчастный. Грешникам уготован ад, а не рай, то есть несчастье, а не счастье.

Важно понять, что сознание человека обусловлено природой человека как доброго, справедливого существа. Любой человек хочет, чтобы к нему относились справедливо. Нет ни одного человека, который бы добровольно согласился с несправедливым к нему отношением. Такова природа человека. Такова сущность сознания человека. Китайская цивилизация как раз и включает в себе знание того, как устроено человеческое сознание. Как отмечал китаевед Бронислав Виноградский, «и это знание очень высокого уровня, которого до сих пор не может достичь современная наука, психология и философия. В Китае было принято понимать человека в целостности его поведенческих стереотипов» [8].

Китайское знание о сознании человека как раз и основывается на знании природы человека как доброго, гуманного существа. В этом плане показательна конфуцианская роспись человеческих качеств: «почтительность, великодушность, честность, сметливость», иерархию которых венчает доброта. Как говорит Конфуций, только добрый человек «может распоряжаться, то есть

управлять людьми» [9, с. 634]. В этом и заключается принципиальное различие между китайской и западной буржуазной ментальностью. Американский психолог Эверетт Шостром писал, что стиль жизни западного человека базируется на четырех китах: «ложь, неосознанность, контроль и цинизм» [10, с. 34]. Поэтому совершенно несостоятельны попытки западных идеологов объяснить феномен Китая в современном мире путем экстраполяции западного буржуазного мирозерцания на современную китайскую действительность и политику.

Китайский философ Чжао Тиньян в своей книге «Система Поднебесной: введение в философию мировой системы» (2013) изобразил китайскую модель мирового порядка, которая в корне отличается от западной модели, базирующейся на «идеологии империи» [11, с. 4]. На основании анализа работ мыслителей Древнего Китая Чжао Тиньян показал, что понятие «поднебесная» означало вселенную, которая является беспредельной, то есть бесконечной. И этот взгляд на мир радикально отличается от западной модели борьбы интересов, субъектами которой выступают национальные государства. Придерживаясь иерархии от большого к малому: «поднебесная – государство – семья», китайские мудрецы неизменно стремились к достижению гармонии между всеми уровнями.

«Система поднебесной» в отличие от «идеологии империи» не признает, что существуют враждебные или конкурирующие «другие», она исходит из того, что каждый «другой» является составной частью этой беспредельно необъятной «поднебесной», поэтому в этой системе абсолютно исключены всякие «битвы цивилизаций». «Система поднебесной» в отличие от «идеологии империи», которая остается философско-культурной матрицей западной цивилизации, представляет собой универсальную концепцию и новый способ мышления крайне необходимыми современному миру.

Здесь необходимо понять, что национальный интерес (общий интерес) нельзя сформировать на основе философско-культурной матрицы (частный интерес, частная собственность) западной буржуазной цивилизации. Национальный интерес как общий интерес нельзя основать на частном интересе. Дело в том, что частный интерес стремится к привилегиям, а общий – к равенству. Сущность национального интереса как раз имеет своей предпосылкой общий интерес. В этом смысле те политические системы, которые основываются на частном интересе, то есть на философско-культурной матрице западной цивилизации, подменяют общий интерес интересом меньшинства и, по сути своей, не имеют подлинно национального интереса. Здесь и кроется несостоятельность западной системы, когда правящий класс под видом национального интереса подсовывает своим гражданам интересы олигархических групп. В международном плане такая политика входит в противоречие не только с интересами незападных стран, но и с интересами большинства граждан самих западных государств. Вот почему подлинно национальные интересы одних стран не противоречат национальным интересам других стран, поскольку как общие интересы они основываются на принципе равенства. Отсюда должно быть понятно, что западная модель объективно проти-

воречит как интересам мирового сообщества в целом, так и интересам тех стран, власти которых основывают стратегию развития своих государств на частном интересе.

Именно в этом и состоит важный смысл трактовки Председателем КНР, Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином диалектики справедливости и выгоды в международных отношениях. Правильный взгляд на этот вопрос означает, что надо придерживаться нравственности и справедливости, учитывать интересы других стран, преследуя свои интересы, в некоторых случаях даже следует предоставить выгоды другим странам, а свой выбор остановить на справедливости [12, с. 4]. Таким подходом к строительству новых международных отношений Китай принципиально отличается от западных государств, которые ставят свои интересы выше интересов других стран, а во многих случаях даже не останавливаются перед использованием вооруженной силы для продвижения своих интересов на международной арене. Китай смог достичь своих грандиозных успехов, придерживаясь мирного пути развития на основе принципа справедливости в международных отношениях. Отсюда и китайский гуманистический проект построения Сообщества единой судьбы человечества, который как раз и основывается на единой природе всех людей и всех народов, исповедующих принцип справедливости.

Принципы справедливости и доброты, которые лежат в основе китайской ментальности, совершенно по-иному, чем западное буржуазное сознание, трактуют природу бизнеса.

Западное сознание подходит к бизнесу через призму конфликтов и постоянной войны между конкурентами, цель которых, как говорил Сорос, не содействие развитию конкурентной среды, а подавление конкурентов. «Американский образ жизни и ныне действующая мораль предлагают быть настойчивыми и агрессивными и убирать конкурентов со своего пути» [10, с. 38]. Все преступления против человечности, которые совершались в прошлом и совершаются в настоящее время обусловлены западной практикой ведения бизнеса.

Китайская практика ведения бизнеса абсолютно противоположна западной. В китайском сознании ведение бизнеса рассматривается не через призму конфликтов и войн между конкурентами, преследующих исключительно только свою выгоду, а как способ разрешения конфликтов на основе гармонии выгоды и справедливости, ведущей к удовлетворению интересов всех участников данного бизнес-сообщества. Примечательно, что эта идея ведения бизнеса как способ решения конфликтов была еще сформулирована в древнекитайском трактате выдающегося мыслителя Сун Цзы «Искусство войны». Самое парадоксальное состоит в том, что этот трактат правильнее назвать не столько искусством войны, сколько искусством мира. Вслушайтесь в афоризмы Сун Цзы: «Самая лучшая война – разбить замыслы противника». «Тот, кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может понять до конца и всю выгоду от войны». «Лучшее – покорить чужую армию, не сражаясь». «Одержать сто побед в ста битвах – это не вершина воинского искусства. Повергнуть врага без сраженья – вот вершина». Прав Бронислав

Виноградский, что «этот трактат не только не теряет свою уникальность, но и, наоборот, в значительной степени помогает постичь» роль Китая в современном мире [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ржавый пояс забвения: как в США погибла тяжелая промышленность, а вместе с ней – десятки городов. – Режим доступа: m.fishki.net. – Дата доступа: 15.03.2024.
2. *Косырев, Д.* Американские финансисты напали на Китай и отступили / Д. Косырев. – Режим доступа: gia.ru/20240302. – Дата доступа: 9.04.2024.
3. WSJ: мир испытает второй «китайский шок» с обилием дешевых товаров // kommersant.ru/doc/6551613. – Дата доступа: 05.03.2024.
4. *Косырев, Д.* Китай нашел ахиллесову США / Д. Косырев // gia.ru – Дата доступа: 09.04.2024.
5. *Новиков, Д.* Мировое значение китайской модернизации будет неуклонно расти / Д. Новиков. – Режим доступа: kprf.ru. – Дата доступа: 22.03.2024.
6. *Фромм, Э.* Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 238 с.
7. *Ван Ивэй.* Сближение Китая и России даст тройной стратегический эффект / Ивэй Ван // Китай. – 2014. - № 3. – С. 19.
8. О чем на самом деле «Искусство войны» // eksmo.ru. – Дата доступа: 20.03.2024.
9. Беседы и суждения Конфуция. – СПб.: «Кристалл» 1999. – 1120 с.
10. *Шостром, Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск: Полифакт, 1992. – 127 с.
11. *Юэ, Дайюнь.* Мир нуждается в «новой идее» Китая / Дайюнь Юэ // Китай. – 2013. – № 11. – С. 4.
12. *Фу Ин.* «Как Китай повлияет на мир?» / Ин Фу // Китай. – 2014. - № 2. – С. 4.

Информация об авторе:

Криштапович Лев Евстафьевич – доктор философских наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы Белорусского государственного университета культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь.